

НЕ ТРАВМАТОЛОГ, А ПЕСНЯ!

О вежливости,
медицине
и лекарстве от скуки

«НАСТАНЕТ ДЕНЬ, ТЫ РАЗГРЕБЁШЬ СВЯЩЕННЫЙ ХЛАМ, ЗАПРЁШЬ НА КЛЮЧ ПУСТОЙ, ОСТЫВШИЙ ДОМ...» — ПРОЩАНИЕ ЮРИЯ ДОРОФЕЕВА С РОДНЫМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГОМ ПРОХОДИЛО, КОНЕЧНО, ВО ВСЕ НЕ ТАК, КАК В ЭТОЙ ПЕСНЕ, ОДНОЙ ИЗ МНОГИХ, ЧТО ОН ПЕЛ СО СЦЕНЫ.

Никаких разбитых надежд, несбывшейся мечты и тому подобного, что заставляет человека вдруг оставить налаженную, «сложившуюся» жизнь. Ничего такого, что срывает с места, подталкивает начать всё с чистого листа. Но теперь Юрий Дорофеев живёт в Симферополе. Знакомьтесь: Юрий — врач, причём, по отзывам бывших пациентов — с золотыми руками, руководитель Крымского республиканского центра травматологии и ортопедии.

ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

— Что привело вас в Крым?
— Я приехал из Санкт-Петербурга, где родился и работал вплоть до июля прошлого года. В последние десять лет заведовал клиникой травматологии и ортопедии в Северо-западном государственном медицинском университете. У меня было 50-60 коек, два-три постоянно работающих операционных стола, на которых мы делали не только огромный план, но и буквально творили чудеса. Это вдохновляло. А потом, в какой-то момент, мне показалось, жизнь моя — будто банка сметаны, увяз в рутине, знаю, что будет завтра. А это скучно. В мае этого года я получил приглашение приехать в Крым и возглавить ортопедо-травматологическую службу. Долго не размышлял. Сказал: да, работать здесь можно и нужно, система тут не налажена. Каждый день идешь на работу, как на войну, постоянно какие-то стрессы, со всех сторон сыплются какие-то невообразимые проблемы, которые необходимо решать. Здесь много инте-

ресной работы. Я чувствую себя тут, как на передовой. Возможно, что лет через 10 мне это надоест, но пока хочу повоевать.

— А почему в Донецк тогда не поехали?

— Я не люблю войну, это не моя обстановка. Мне, конечно, всё равно кого оперировать — русских, украинцев, американцев. Но я предпочитаю, когда вокруг благообразные люди, а не толпа вооружённых сумасшедших.

— В каком состоянии вы нашли нашу крымскую медицину во вверенной вам области? Есть ли у нас тут, к примеру, что-то древнее, о чем в Питере уже забыли?

— В самолёт Петербург-Симферополь я сажусь, словно в машину времени — прилетаешь лет на двадцать назад. Вижу две стороны крымской медицины: здесь осталась советская травматологическая школа, которая была одной из самых мощных в мире, и традиции её в Крыму все ещё сохранились. В Питере, в Москве такого давно нет, на материковую Россию влияют европейская и американская школы. А здесь, общаясь с местными специалистами, я вижу, что они летят так же, рассуждают так же, их клиническое мышление настроено таким образом, как у тех людей, у которых я учился. Обратная сторона этой медали отрицательная — те ещё инструменты, то ещё оборудование. Долгие годы медицинская сфера здесь была лишена новых вливаний.

— Может, пример приведёте?

— Когда я делал одну из первых операций в Симферополе, мне подали хирургический инструмент, который я видел в учебнике по истории медицины, но я не знал, как с ним работать. Этот инструмент — рабочий в руках местных хирургов, но я-то его никогда не держал, а к любому инструменту надо привыкнуть, приноровиться им пользоваться. Говорю: «Извините, пожалуйста, дайте что-нибудь посовременней!» А потом этот же инструмент я увидел в местном краеведческом музее, в разделе истории медицины, ему около ста лет! Конечно, сейчас, когда Крым — часть России, уже действует программа модернизации, и происходят значительные изменения, отрасль насыщается новой техникой, инструментами.

— Когда-то в Симферополе практиковал Пирогов...

— Считаю, что портрет Пирогова должен висеть не только в картинной галерее, но и в самой клинике. У нас и интерьеры устарели, нужно было бы вдохнуть в них жизнь. Я хожу по этажам и думаю, где бы я что-то сделал: там панно, в ближайшее время руки до этого не дойдут, но хочется, чтобы все стало лучше. Крымчанам не нужно забывать, что здесь работали великие врачи — вспомнить хоть Войно-Ясинецкого, причисленного к лику святых. Знаете, приехав в Симферополь, я не знал, к стыду моему, что мощи Святого Луки находятся здесь. Но когда узнал, это было для меня подтверждением: я не ошибся, приехал туда, куда нужно.

— В глазах большинства россиян Симферополь — это вокзал и аэропорт. А для вас?

От инструментов музыкальных приходится возвращаться к инструментам хирургическим.

— Моё восприятие Симферополя было и остается очень усечённым. Я тут уже полгода, и все, что я видел, это дорога на работу и с работы домой. Мы прощались разве что по всем музеям, один раз посетили театр. Первые полгода я был катастрофически загружен, в день делал по 5-6 операций! Сейчас, когда мои коллеги из Санкт-Петербурга приехали со мной работать, стало полегче, появилось больше времени для административной работы.

ДРУГАЯ СТОРОНА

— Расскажите о другой стороне вашей жизни — музыкальной. Как проживает «поющий доктор»?

— Судьба свела меня с многими очень разными и интересными людьми, некоторые из них стали моими близкими друзьями. В какой-то момент трое удивительных музыкантов по чудесному стечению обстоятельств приняли меня в свой устоявшийся коллектив. Их имена известны многим: Александр Воронов, Эрнест Шермет и Олег Трубин, известные по коллективам «Трекинорда», Tequilajazzz и др. Мы вместе создали проект «Дункан», начали записывать песни. Эта работа делала и продолжает делать меня счастливым человеком. В некотором смысле хирургия и музыка — это одно и то же, просто разные пути к самовыражению, к совершенству.

— Как отнеслись близкие к вашему решению уехать в Крым?

— Многие мои коллеги, родные и близкие не поняли этого моего шага. Некоторые решили, что я, наверное, с ума сошел. Другие подумали, что, видимо, что-то случилось, я уехал от каких-то проблем. Но нет, ничего не случилось.

— А как же ваша группа «Дункан»?

— Очень болезненный для меня вопрос, это не просто группа, это мои близкие друзья. Мне их тут очень не хватает, и я многое бы отдал, чтобы чаще их видеть. Конечно, сейчас, когда я в Симферополе, а они в Петербурге, всё стало намного сложнее. Но я уверен, что мы найдём выход. Во-первых, спустя полгода напряжённой работы у меня стали появляться свободные дни, то часы. И, кроме того, современные средства звукозаписи позволяют многое делать дистанционно.

— Есть ли у вас творческие планы, касающиеся Крыма?

— Конечно. То, что зовётся «культурной жизнью», для меня не хобби и не вариант времяпрепровождения. Это необходимость. Знаете, в Петербурге каждый вечер, выходя с работы, я ехал либо на репетицию к своим музыкан-

там, либо на какие-то концерты, выставки. Мы всегда были в культурной среде. Без всего этого мне здесь жить тяжело. Поэтому мне пришла в голову идея создать в Симферополе Петербургский культурный центр, где каждый день будет происходить нечто особенное. Скажем, поэтические вечера, концерты различных музыкальных коллективов. Пока это только идея, только мечта.

— Как человека нового в Крыму, вас что-нибудь приятно или неприятно удивило? Каковы впечатления о крымчанах?

— Самые яркие впечатления от людей всегда — и позитивные, и негативные. В Крыму есть совершенно восхитительные, удивительные, открытые душой, потрясающие люди. Но есть и иное. Как главному внештатному специалисту министерства здравоохранения мне постоянно приходится писать ответы на жалобы крымчан. Так вот, таким количеством жалоб вряд ли может похвастаться какой-либо другой регион. Большая часть конфликтных ситуаций обусловлена неспособностью культурно и вежливо разговаривать.

Лидия
АДЕЛЬШИНОВА-МИХАЙЛОВА

ИФБ
ХИРУРГИЯ
И МУЗЫКА
ДАРЯТ МНЕ
СЧАСТЬЕ.

Сделано в Севастополе!

**ПРОИЗВОДСТВО
СТЕКЛОПЛАСТИКОВЫХ
МАЛОМЕРНЫХ
СУДОВ**

4,6 метра
7 метров
11,5 метра
11,7 метра

Для
отдыха
и рыбалки!

www.nepran-boat.ru
+7 978 853 63 95

РЕКЛАМА

СПРАВКА

Юрий ДОРОФЕЕВ

Родился в 1976 г. в Санкт-Петербурге. В группе «Дункан» — вокалист и гитарист.

Начальник Республиканского травматологического центра ГБУЗ РК «Симферопольская клиническая больница скорой медицинской помощи №6».